

ИСТОЧНИКИ

- Вавилов, Н. И. Селекция как наука / Н. И. Вавилов // Теоретические основы селекции. М. ; Л., 1935. Т. 1. С. 1–14.
Вавилов, Н. И. Теоретические основы селекции / Н. И. Вавилов. М. : Наука, 1987. 510 с.
Архив ВИР. Личное дело А. М. Павловой. Оп. 2-1. Д. 895.
Архив ВИР. Личное дело А. М. Павловой. Оп. 2. Д. 1043.
Каталог гербария культурных растений мира и их диких родичей (включая сорные) ВИР (WIR).
Рубан, Н. Г. Среднеазиатской опытной станции ВИР им. Н. И. Вавилова 40 лет / Н. Г. Рубан // Мировые растительные ресурсы в Средней Азии. Ташкент, 1968.

М. О. Бурляева

ПАВЛОВА НИНА МИХАЙЛОВНА

Николай Иванович Вавилов привлекал к работе в руководимом им институте как специалистов с агрономическим образованием, так и людей, окончивших университеты. Яркой представительницей университетов, отдавших свои знания и талант исследователя на службу растениеводству, была выдающийся знаток ягодных культур Нина Михайловна Павлова.

Она родилась 27 января (8 февраля) 1897 г. в Сулине (ныне Красный Сулин) Черкасского округа Области Войска Донского в семье горного инженера, впоследствии академика АН СССР Михаила Александровича Павлова.

В 1920 г. Н. М. Павлова окончила естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета по специальности «систематика и география растений». В 1914–1916 гг. училась в Обществе поощрения художеств, а в 1924–1927 гг. – на отделении английского языка Ленинградского фонетического института. Она прошла прекрасную ботаническую школу у Н. А. Буша и В. Л. Комарова.

Трудовую деятельность начала с 1918 г. как преподаватель естествознания единой трудовой школы при Политехническом институте в Петрограде. Затем работала на Экскурсионной станции при Лесном институте, ассистентом кафедры ботаники в Педагогическом институте им. Н. А. Некрасова, научным сотрудником кафедры систематики и географии растений университета. Уже с ранних лет она проявила большую любовь и огромный интерес к растениям.

С 1925 по 1967 г. Н. М. Павлова работала в отделе плодовых и ягодных культур Всесоюзного института растениеводства в секции ягодных культур. В 1926–1929 гг. Н. М. Павлова одновременно была аспирантом Петергофского биологического института при ЛГУ. В 1929 г. публично защитила квалификационную работу «О полиморфизме вида *Myosotis palustris* With». В 1938 г. за эту работу Н. М. Павловой Московским университетом была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации.

В мае 1942 г. Н. М. Павлова была командирована в Ойрот-Туру на Алтайскую зональную плодово-ягодную опытную станцию для работы с дикорастущими ягодниками Сибири. В 1944–1945 гг. работала старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института плодово-ягодного хозяйства им. И. В. Мичурина (ныне ВНИИ садоводства им. И. В. Мичурина) в Мичуринске. С мая 1945 г. продолжила исследования по ягодным культурам в отделе плодово-ягодных культур ВИР.

В 1946 г. Н. М. Павлова утверждена в ученном звании старшего научного сотрудника по специальности «селекция ягодных культур». В 1951 г. блестяще защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук, обобщив результаты своих многолетних исследований в монографии «Черная смородина в СССР». В 1959–1967 гг. заведовала отделом плодовых, ягодных, субтропических культур и винограда ВИР.

Н. М. Павлова хорошо знала английский, немецкий и французский языки и всегда была в курсе мировой литературы по растениеводству. Она стремилась развивать идеи Н. И. Вавилова в области исследования диких родичей культурных растений, на их основах создавала мировую коллекцию смородины и крыжовника. Огромное влияние на Н. М. Павлову оказали такие классические работы Н. И. Вавилова, как «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» (1920, 1922), «Центры происхождения культурных растений» (1926), «Линнеевский вид как система» (1931) и др. Трехтомное издание «Теоретические основы селекции растений» (1935–1937) было ее настольной книгой. Большое влияние на нее оказала также совместная работа с М. А. Розановой – автором многих широко известных трудов по систематике растений и ягодным культурам. Работа в вавиловском коллективе и постоянное общение с Н. И. Вавиловым, М. А. Розановой, В. В. Пашкевичем, В. А. Рыбиным, К. Ф. Костиной, Е. В. Вульфом и другими специалистами наложили свой отпечаток на всю деятельность Нины Михайловны.

Особенно ярко талант Н. М. Павловой как многогранного, хорошо подготовленного исследователя проявился при создании и изучении мировой коллекции смородины и крыжовника. Она организовала широкое привлечение сортов этих культур из разных стран мира. Еще в 1928 г. по ходатайству Н. И. Вавилова была организована командировка Н. М. Павловой в Польшу⁵⁷⁷, где в Краковском ботаническом саду им. Э. Янчевского она ознакомилась с одной из ценных коллекций смородины и крыжовника и пополнила лучшими образцами коллекцию ВИР, а также привезла гербарий видов. Эта коллекция, заложенная на Павловской и других станциях ВИР, послужила основой для создания новых советских сортов крыжовника и смородины. Ею были осуществлены сборы сортов и форм дикорастущих растений черной смородины на обширной территории СССР. Ряд лет она тщательно обследовала дикорастущую смородину в Западной Сибири.

Н. М. Павлова большое внимание уделяла литературной деятельности. Начиная с 1927 г. она подготовила и опубликовала ряд крупных сводок и монографий, посвященных ягодным культурам. В целом Н. М. Павловой принадлежит более 50 ценных научных и научно-популярных работ, посвященных ягодным и другим культурам.

В процессе подготовки докторской диссертации и монографии «Черная смородина» Н. М. Павлова тщательно проанализировала историю изучения плодовых и ботаниками дикорастущей смородины в СССР и за рубежом, критически рассмотрела имеющиеся классификации, выявила их слабые места. Особое внимание уделила изучению гербария Ботанического института имени В. Л. Комарова АН СССР. Она установила, что относительная высота цветоложа, принимавшаяся ранее как исходный критерий для выделения видов, не является географическим признаком и поэтому неправомерна. Критически проанализировав виды смородины черной, имеющие цветки с широким и высоким цветоложем, Н. М. Павлова пришла к заключению, что «никакой разницы между *R. ussuriense* Jancz. и распространенным в Якутии и на Дальнем Востоке видом *R. pauciflorum* Turcz. (по А. И. Поярковой) не оказалось»⁵⁷⁸, т. е. в этой зоне распространен один вид, а не два. Она показала также, что нет оснований выделять как самостоятельные виды *R. kolymense* Kom. и *R. armenum* Pojark.

На основании личных обследований многочисленных мест обитания смородины черной в СССР, анализа сортов и форм мировой коллекции ВИР, а также гербария Ботанического института им. В. Л. Комарова Н. М. Павлова установила, что «широкое распространение в пределах СССР имеют только два вида черной смородины: 1) *R. nigrum* L. – черная смородина с подвидами subsp. *sibiricum* (E. Wolf) Pavl. и subsp. *europaeum* (Jancz.) Pavl. и 2) *R. pauciflorum* Turcz. – малоцветковая смородина»⁵⁷⁹. Она дала их детальные диагнозы.

Изучение форм смородины черной показало наличие широкой изменчивости ее вегетативных и генеративных органов. Особенно ярко эта изменчивость проявляется по цветкам. Н. М. Павлова подробно описала формы растений из Ленинградской, Псковской, Новгородской, Вологодской, Кемеровской, Челябинской, Омской, Новосибирской, Томской, Восточно-Казахстанской, Талды-Курганской, Алма-Атинской, Иркутской, Читинской областей, Коми АССР, с низовий Волги, из Красноярского и Алтайского краев, Горной Шории, Кузнецкого Алатау, Горно-Алтайской и Еврейской автономных областей.

⁵⁷⁷ См. письмо Н. И. Вавилова от 7 октября 1927 г. Н. П. Горбунову: «В Ягеллонском университете в Кракове имеется обширный гербарий по роду *Ribes* L. (смородина, крыжовник), собранный монографом проф. Янчевским, а также коллекция живых растений, заключающая все до сих пор известные виды данного рода (168 видов). Для работ Всесоюзного института по изучению рода *Ribes* чрезвычайно важно получить оттуда возможно обширный материал по этим растениям, а также ознакомиться с имеющимся там гербарием. Очень прошу Вас, Николай Петрович, подписать командировку в Краков лаборантке Отдела плодоводства Н. М. Павловой сроком на 1 месяц для изучения материалов по роду *Ribes* и сбору черенков живых растений, имеющихся в Ботаническом саду Ягеллонского университета» (Научное наследство. Т. 5: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. М.: Наука, 1980. С. 302–303).

⁵⁷⁸ Н. М. Павлова. Черная смородина. М.; Л.: Сельхозгиз, 1955. С. 155.

⁵⁷⁹ Там же. С. 160.

На основании изучения природных ресурсов ягодников Н. М. Павлова доказала, что СССР обладает неисчерпаемым источником ценных для селекции форм дикорастущей черной смородины в Сибири, используя которые можно решить основные проблемы культуры, особенно проблему иммунитета.

Тщательное изучение исходного материала позволило Н. М. Павловой рекомендовать селекционерам лучшие сорта и формы для гибридизации.

Проанализировав достижения в области селекции черной смородины, практически показала перспективы скрещивания географически отдаленных форм. Работая в 1942–1944 гг. на Алтайской опытной станции (ныне Институт садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко), Н. М. Павлова совместно с Н. И. Кравцовой выделила из гибридного фонда, созданного М. А. Лисавенко (свыше 12 тыс. сеянцев), более 50 перспективных сеянцев, из которых 13 были в 1951 г. введены в районированный сортимент Алтайского края. Среди них Алтайский чемпион (Приморский чемпион × Бурая из Кузнецкого Алатау), Бия, Катунь (Минусинка × Красноярка), Голубка, Осенняя алтайская (Saunders × Приморский чемпион), Горянка (Голиаф × Алтайский великан), Алтайская десертная, Нина (Saunders × Алтайский великан), Дочь Алтая, Негритянка (Голиаф × Бурая из Кузнецкого Алатау), Каракол (Голиаф × Красноярка), Кокса (Алтайский великан × Приморский чемпион), Надежда (Алтайский великан × Красноярка), Стахановка Алтая (Голиаф × Приморский чемпион), Тайга (Таежная бурая × Алтайский великан), Выставочная (Saunders × Красноярка). Большинство из них широко использовались селекционерами для создания новых сортов. Ею разработаны методы выведения новых высококачественных сортов смородины и сферотекоустойчивых сортов крыжовника.

Параллельно с изучением коллекции Н. М. Павлова с 1928 г. проводила селекционную работу. Она выделила для производства 19 сортов смородины и крыжовника и является автором двух и соавтором 22 новых сортов. Выделенные сорта были переданы во все научно-исследовательские учреждения по плодоводству, что дало возможность селекционерам обновить и расширить районированный сортимент этих культур. Н. М. Павловой или при ее участии созданы такие хорошо известные сорта смородины черной, как Богатырь, Неосыпающаяся, Сахарная, Дочь Сибирячки; смородины красной – Щедрая; крыжовника – Черныш, Изабелла, Отличник. Три сорта получили высокую оценку за рубежом. Сорт Неосыпающаяся был районирован в Германии, включен в государственный сортимент Болгарии, разрешен к размножению в Венгрии, успешно возделывался в Чехии и Словакии. Сорт Богатырь был включен в государственный сортимент Болгарии. Сорт Выставочная, районированный в 1959 г. до сих пор входит в Государственный реестр сортов, допущенных к использованию в Северо-Западном и Западно-Сибирском регионах России. Сорт Щедрая в промышленных масштабах возделывался в Дании и Финляндии.

На основании многолетних исследований мирового генофонда смородины черной Н. М. Павлова пришла к важным, принципиальным, теоретическим и практическим выводам в области селекции этой культуры. В основе их лежат следующие положения⁵⁸⁰:

- отказ от посева семян от свободного опыления культурных сортов, ограничивающего творческие возможности селекционера;
- проведение скрещиваний между лучшими сортами и аналитической селекцией среди сеянцев дикорастущих форм с целью отбора наилучших компонентов для скрещивания;
- использование сортов с комплексом положительных признаков, в том числе высокой и постоянной урожайностью, в межсортных скрещиваниях в условиях европейской части СССР;
- проведение скрещиваний лучших представителей сибирского подвида с сортами европейской культурной смородины в условиях азиатской части СССР и целесообразность использования этого метода селекции в европейской части СССР;
- использование в качестве материнских растений морозостойких дикорастущих форм сибирского подвида, а в качестве отцовских – новых отечественных сортов, полученных путем межсортного скрещивания;
- проведение в крупных масштабах скрещиваний сибирского подвида с европейской культурной смородиной с целью отбора в первом поколении редко встречающихся растений без таких отрицательных признаков, как излишняя раскидистость куста и легкая осыпаемость ягод;
- проведение повторных скрещиваний для улучшения гибридов первого поколения с использованием в европейской части СССР сортов отечественной селекции, а за Уралом – зимостойких отборных сеянцев дикорастущей европейской смородины черной из сибирских местообитаний (например, из окрестностей Минусинска);
- осуществление отдаленной гибридизации между под родами *Eucoreosma* (Jancz.) Berg. и *Symphocalyx* Berl., *Eucoreosma* и *Ribes* (Berl.) Jancz. и даже между родами *Ribes* и *Grossularia* Mill.;

⁵⁸⁰ Н. М. Павлова. Черная смородина. С. 251–254.

- выведение зимостойких ранних сортов путем скрещивания смородины черной с видами *R. hudsonianum* Rich., *R. petiolare* Dougl. и *R. dikuscha* Fish.;
- получение сортов, содержащих в ягодах витамин С и каротин, путем скрещивания смородины черной с ароматной (*R. odoratum* Wendl.) и золотой (*R. aureum* Pursh);
- использование в качестве посредника сорта Приморский чемпион (гибрид *R. nigrum* × *R. dikuscha*) и самых крупноплодных сортов крыжовника в скрещиваниях между родами *Ribes* и *Grossularia*;
- проведение клоновой селекции черной смородины на урожайность, вкус и витаминность ягод.

Эти положения, разработанные Н. М. Павловой, оказали большое влияние на последующую работу отечественных селекционеров.

Заведая отделом плодовых культур ВИР, Нина Михайловна много сил и энергии отдала развитию теоретических исследований, совершенствованию методики, возобновила издание трудов по плодоводству и ягодоводству, а также каталогов-справочников.

Н. М. Павлова большое внимание уделяла воспитанию молодых научных кадров. Она была хорошим педагогом, отличалась требовательностью к своей работе, к работе своих сотрудников, а также принципиальностью, была примером честного служения науке. Она внимательно и дружелюбно относилась к своим коллегам. Ее отличали исключительное терпение и очень тактичное обращение с идеями авторов, когда они консультировались с ней. Правдивость в науке и жизни была ее характерной чертой. Увлеченность новыми проблемами, огромная эрудиция, целеустремленность, аналитический ум и критическая оценка результатов покоряли всех, кто с ней работал.

Н. М. Павлова воспитала много молодых ученых, которые успешно работали и продолжали вавилонские традиции – В. Л. Витковский, Е. В. Володина, Н. М. Бочкарникова и др. Она раскрыла селекционерам страны огромной ценности золотой генный фонд черной смородины Сибири и Дальнего Востока. Использование дикорастущего генофонда, создание геномных комплексов позволило достичь резкого перелома в сортименте черной смородины, поставив его на уровень мировых стандартов.

Н. М. Павлова была бесспорным авторитетом в области ягодоводства в СССР и за рубежом. Она – выдающийся морфолог, систематик, селекционер, исследователь, творчески ищущий новые пути и методы изучения биологии растений. Н. М. Павлова была великим тружеником, высокоодаренным человеком с прекрасной ботанической памятью, что давало ей возможность легко разбираться в обширном сортименте ягодных растений – не только смородины и крыжовника, но и земляники и малины.

Академик ВАСХНИЛ М. А. Лисавенко в отзыве от 29 декабря 1943 г. о научно-общественной работе Н. М. Павловой на бывшей Алтайской опытной станции писал: «...Павлова Н. М. – широко известный выдающийся специалист по садоводству... в период работы на станции зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, являя пример работоспособности, честности и организованного труда. Работая с молодыми специалистами... неизменно стремилась передать им свой опыт и знания, что является очень важным моментом в росте новых кадров научных работников»⁵⁸¹.

Большое внимание Н. М. Павлова уделяла научно-агрономической помощи производству. Она активно внедряла новые сорта в колхозы и совхозы Ленинградской области. Провела апробацию ягодных культур на площади свыше 500 га в специализированных колхозах и совхозах страны. Активно участвовала в подготовке апробаторов по смородине и крыжовнику. Опубликовала «Руководство по апробации ягодных культур» (1949).

Н. М. Павлова была не только многогранным ученым, но и очень обаятельным, скромным, отзывчивым, душевным, доброжелательным человеком. Она очень любила детей и многие годы шефствовала над детскими домами в Кингисеппском и Ломоносовском районах. Широко известна Н. М. Павлова и как талантливый детский писатель, член Союза писателей СССР. В ее огромной доброте сердце вмещалось много нежности к детям-сиротам, для которых она писала интересные, занимательные сказки из жизни растений. Она представляла пример истинно гуманного отношения к людям. Ее отличала также большая любовь к животным. Она внимательно изучала жизнь и поведение своих многочисленных четвероногих друзей, заботилась о них и тяжело переживала их утрату.

Н. М. Павлова принимала активное участие в общественной жизни, выступала с докладами, читала лекции, состояла председателем комиссии по опеке детей-сирот.

За безупречную работу и успехи, достигнутые в развитии садоводства, Н. М. Павлова награждена орденом Ленина (1954), орденом «Знак Почета» (1966), значком «Отличник социалистического сельского хозяйства», медалями ВДНХ.

⁵⁸¹ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 900. С. 23.

Вся научная, педагогическая и практическая деятельность Н. М. Павловой, достойной соратницы Николая Ивановича Вавилова, была посвящена раскрытию тайн жизни растений, особенно ягодных, выявлению закономерностей их роста и развития и творческому использованию познанного на благо отечественного растениеводства.

Скончалась 15 сентября 1973 г. в пос. Пязелево Ленинградской области, похоронена в пос. Антропшино Ленинградской области.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. М. ПАВЛОВОЙ

Обзор литературы по роду *Ribes* L. / Н. М. Павлова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1927. Т. 17, вып. 4. С. 463–513.

Смородина / Н. М. Павлова. Л. : ВИР, 1930. 196 с.

Сводка цитолого-генетических данных по роду *Ribes* L. / Н. М. Павлова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, 1931. Т. 25, вып. 5. С. 104–119.

Классификация сортов красной смородины на генетической основе / Н. М. Павлова // Там же. 1934. Т. 28, вып. 2. С. 87–119.

Смородина и крыжовник / Н. М. Павлова // Мировые растительные ресурсы как исходный материал для селекции: (ботанико-экологическая и хозяйственная характеристика). Л. : ВИР, 1934. Вып. 5: Плодовые и ягодные культуры и их дикие родичи. С. 111–127.

Крыжовник / Н. М. Павлова. Л. : ВИР, 1935. 115 с.

Смородина и крыжовник = Сем. Grossulariaceae и сем. Berberidaceae / Н. М. Павлова // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М. ; Л., 1936. Т. 16 : Ягодные. С. 19–129.

Сортоизучение черной смородины и красной / Н. М. Павлова // Сорта ягодных культур. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1937. 208 с.

Руководство по апробации ягодных культур / Н. М. Павлова. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1949. 288 с.

Черная смородина / Н. М. Павлова. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1955. 278 с.

Возможности создания устойчивых к почковому клещу сортов черной смородины / Н. М. Павлова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИР, 1964. Т. 36, вып. 3. С. 94–101.

Лучшие интродуцированные сорта черной смородины коллекции ВИР и их использование селекционерами / Н. М. Павлова // Там же. 1969. Т. 40, вып. 3. С. 130–139.

ИСТОЧНИКИ

Н. М. Павлова: (некролог) // Бюл. ВИР. 1974. Вып. 41. С. 78.

В. Л. Витковский⁵⁸²

ПАЛЬМОВА ЕВДОКИЯ ФЕДОРОВНА

Приглашение на работу в Отдел прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии было сделано в крайне тяжелый для Евдокии Федоровны Пальмовой период жизни. Голод, царивший в стране с конца 1921 г., принудил ее оставить работу по селекции пшеницы на Краснокутской селекционной станции и переехать на Кубань. Однако sporadическая работа на Ейской опытной станции, а затем помощником участкового агронома в Армавирском земельном отделе не облегчила ее положение. Евдокии Федоровне пришлось устроиться санитаркой в одну из больниц, где выдавалось в день по полфунта (200 г) хлеба. Но здесь ее подстерегала еще одна беда – сыпной тиф. Ослабленный голодом и болезнью организм стал недееспособен. К счастью, инвалидность была временной. И скорее всего, большую роль в поднятии жизненного тонуса сыграло приглашение в Петроград на работу с коллекцией пшениц. Ученый совет ГИОА без колебаний 21 февраля 1923 г. утверждает ее в должности лаборанта Отдела прикладной ботаники. К. А. Фляксбергер в письме от 4 ноября 1922 г. пишет Е. Ф. Пальмовой: «Милостивая государыня... мне необходимо опытное лицо с солидной подготовкой, которое бы могло взять под свой надзор всю богатейшую коллекцию пшениц, а также ведение всей опытно-посевной части в деле изучения пшениц».

То, что выбор пал на Е. Ф. Пальмову, не было случайностью. Она органично вошла в число сотрудников Отдела прикладной ботаники с присущими им особенностями, включающими, помимо высокой профессиональной подготовки, полную самоотверженность в работе, крепкие нравственные

⁵⁸² Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 398–405. (Опубликовано впервые).